

Шедший впереди Суй Джоу прервал их препирательства и спросил:

— Сегодня вечером я привел не так много людей, и теперь они все здесь, со мной. Осмелюсь спросить Командующего Вана, кто-то из Западной Ограды остался следить за Домом Свободы?

Даже в этом тайном туннеле, в котором приходилось наклоняться, чтобы продвинуться вперед, голос Ван Джи был по-прежнему спокоен:

— К чему этот вопрос? Когда я спустился сюда, мои люди опечатали бордель. Они не посмеют создать нам проблем.

Суй Джоу немного успокоился и больше не проронил ни слова, сосредоточившись на том, чтобы изучить дорогу впереди. Долгое время в узком душном проходе не было слышно никаких других звуков, кроме напряженного дыхания и шагов.

Так в спешке они прошли больше часа. Воздух в подземном тоннеле, выходящем на поверхность только в начале и в конце, был разреженным. Чем дальше, тем тяжелее было дышать, и даже пламя факелов то вспыхивало, то гасло и становилось настолько слабым, что ничего не разглядеть.

Тан Фан был не так силен, как остальные, так что ему было труднее, чем им. Однако, чтобы не отстать и не стать обузой, он стиснул зубы и не издавал ни звука. Внезапно запнувшись о камень, он чуть не упал вперед себя, но кто-то вовремя схватил его за одежду на спине. Поддерживая за плечи, человек потянул его назад, не дав упасть в грязь лицом.

Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять: тем, кто протянул ему руку помощи, был Ван Джи. Он не мог пренебречь нормами приличия, поэтому с видимой неохотой пробормотал:

— Большое спасибо!

За его спиной раздался смешок, после чего Командующий Ван с сарказмом отозвался:

— Если не хочешь благодарить, не нужно себя заставлять. Вы, гражданские чинуши, умрете, чтобы сохранить лицо, и при жизни страдаете. Знал бы, пнул бы тебя под зад, чтобы ты еще и человека перед собой сбил. Вот это было бы зрелище!

Только послушайте, что говорит этот Командующий Ван! Он его поблагодарил – тому не нравится. Не поблагодарил бы – было бы то же самое. Тан Фан был до смерти зол, однако сказав себе, что сейчас не лучшее время для споров, ничего не ответил, а лишь агрессивно зашагал вперед.

Видя, что тот не собирается оставлять за собой последнее слово, Ван Джи заскучал, поэтому, скривившись, временно отступил.

Дом Свободы находился на северо-востоке столицы, недалеко от городских стен. Однако этот туннель был таким длинным, что путники насторожились: что же двигало теми, кто выкопал его? Если и дальше так пойдет, выйдут они уже на окраине. Преступники опережали на час. Так что, если снаружи их уже кто-то встретил, поспеть за ними было бы сложно.

Все очень устали. У них болели ноги и поясницы. Особенно у Тан Фана. Но порыв холодного воздуха, подувший им в лицо, значительно поднял путникам настроение. Поняв, что выход

недалеко, они прибавили шагу.

И конечно же полчаса спустя Сюэ Лин тихо пробормотал: «Мы на месте!»

Он передал Суй Джоу факел, а затем без труда выпрыгнул из туннеля.

Остальные последовали его примеру и вылезли наружу.

Холодный ветер резал, как лезвие, однако они, так долго ограниченные стенами туннеля, ощутив его дуновение, почувствовали себя намного лучше.

Луна в тот день светила достаточно ярко. Тан Фан огляделся по сторонам и обнаружил, что они находятся в лесу. Нора, из которой они вылезли, находилась под откосом, скрытая от посторонних глаз камнями и деревьями. Если бы они только что сами не вышли из этого туннеля, ни за что бы не поверили, что тот ведет к кладовой столичного борделя.

Не только Тан Фан, но и все остальные на мгновение задумались о том, как нелепо, должно быть, это было.

Через некоторое время Суй Джоу произнес:

— В той стороне столица. Думаю, похитители вышли из леса и направились дальше. Они считали, что проход никто не обнаружит, а посему, покинув город с детьми, должны были остановиться передохнуть. Мы движемся быстрее, так что, возможно, сможем их догнать!

Конечно, никто не возражал, поэтому группа вышла из леса и направились прочь от столицы по дороге.

Проблема заключалась в том, что у них не было лошадей, и полагаться приходилось лишь на свои ноги. Даже быстрым шагом они не успели бы за короткое время догнать торговцев людьми. Однако не прошло и получаса, прежде чем они обнаружили кое-что интересное.

Их глазам открылся перекресток трех дорог, две из которых были транспортными, а третья – проселочной.

Все три дороги, конечно же, вели в разные стороны.

Ван Джи знал столицу как свои пять пальцев, однако за ее пределами чувствовал себя слепым котенком. Увидев их, он нахмурился:

— Тут три дороги. По которой из них они направились?

— Одна дорога ведет в Шуньи и Хуайжоу, – проговорил Сюэ Лин, – вторая в Чанпин, в префектуру Сюаньхуа. Проселочная же делает большой круг и выходит к крепости Тяньцзинь. Проходит она через заброшенную деревню, вымершую от чумы много лет назад. Почти все ее жители погибли, а те, что выжили, уехали. Она теперь пустует. Мало кто ездит по этой дороге.

— Твою мать! – недовольно выругался Ван Джи. – Три дороги. Которую выбрать?

Сюэ Лин тоже ощутил некоторое смятение: даже если они разделятся на три группы, у них нет лошадей, чтобы быстро собраться вместе – толку ноль.

— Старший братец, – обратился он к Суй Джоу. – Может, нам вернуться, найти лошадей и продолжить преследование, разделившись? У Императорской Стражи людей везде хватает. Мы можем предупредить их, чтобы глядели в оба.

Это был выход, однако Суй Джоу молчал, глядя на Тан Фана, который, присев на корточки, пристально изучал следы на дороге.

Среди них всех Тан Фан выглядел самым обеспокоенным, поскольку А Дун входила в число пропавших детей. Но хоть Суй Джоу и был более сдержанным человеком, он точно так же не мог вынести того, что А Дун похитили торговцы людьми и теперь девочка находилась незнамо где.

В глубине души и Ван Джи был весьма встревожен. На самом деле, он был встревожен намного больше Тан Фана, Суй Джоу и любого другого из их группы.

Как вы уже знаете, он в спешке бросился в столицу с линии фронта по секретному приказу императора: ему было необходимо выследить подозрительных лиц на горе Долголетия и вернуть малолетнюю дочь Чжу Юна.

Гора Долголетия была возведена одновременно с императорским дворцом во времена правления Юнлэ. Она располагалась на севере и носила также название Смотровой, так как с нее открывался вид на весь Запретный город. Именно поэтому все последующие императоры запретили подниматься на нее, и с тех пор гора Долголетия строго охранялась.

Однако некоторым все же удавалось подняться туда. Так демон Ли Цзылун однажды околдовал нескольких дворцовых чиновников, чтобы они позволили ему взойти на нее. После этого Император стал необычайно подозрительным. Ему все время казалось, что на горе Долголетия кто-то есть. Он чувствовал себя в опасности, полагая, что за ним кто-то следит.

Несколько дней назад ему приснилось, что кто-то забрался на гору Долголетия. Ему было не по себе, и он приказал Восточной Ограде и Императорской Страже заняться ей, однако они так ничего и не нашли. Император не поверил им, а потому велел Ван Джи вернуться с границы и тщательно все проверить.

Ван Джи в спешке прибыл в столицу и отправил людей следить за горой Долголетия в течение нескольких дней, а затем лично ее осмотрел и тоже не нашел ничего подозрительного. Это было не что иное, как очередная параноидальная идея Императора, однако у Ван Джи не было другого выбора, кроме как придумать правдоподобное оправдание. И как раз в это время ко всему прочему пропала малолетняя дочь Чжу Юна.

Чтобы Император не злился и не разочаровывался в Западной Ограде, сочтя ее некомпетентной и беспомощной, Ван Джи необходимо было сделать все, что в его силах, чтобы раскрыть дело и отыскать дочь Чжу Юна, дабы доказать Императору свою полезность, вернуть ему веру в Западную Ограду и успокоить сражавшегося на передовой Чжу Юна.

Он прибыл в столицу инкогнито. Не так много людей знало об этом. Огласка была ни к чему.

Через несколько дней он должен был снова вернуться в Датун. В противном случае, если бы об этом узнала Восточная Ограда, Шан Мин обязательно устроил бы какую-нибудь пакость. Например, отправил бы прошение назначить его военным инспектором вместо Ван Джи, чтобы тот мог спокойно сосредоточиться на поисках. Это было бы очень невесело.

Конечно же его сердце просто полыхало от тревоги.

— Сбегайте на ближайшую станцию и найдите лошадей! – сердито приказал он.

— Подождите! – проговорил Тан Фан, выпрямившись. Он подошел к ним и спросил Сюэ Лина: – Ты говорил, что проселочная дорога ведет в заброшенную деревню?

— Да, – отвечал Сюэ Лин.

— Как далеко отсюда эта деревня? За сколько туда можно добраться?

— Недалеко, где-то с полчаса пешком.

— А дальше этой деревни есть еще селения, где можно остановиться и отдохнуть? – снова спросил Тан Фан.

— Нет, – покачал головой Сюэ Лин. – Из-за чумы, которая бушевала в той деревне, многие путники позже утверждали, что встречали там призраков. Дальше деревни глухомань и дикие земли, через которые ведет объездная дорога в крепость Тяньцзинь. Большинство предпочитают ехать туда через Тунджоу от греха подальше.

— Отлично, – кивнул Тан Фан, – пойдем в заброшенную деревню. Не нужно искать лошадей.

Сюэ Лин удивленно замер:

— Ты говоришь, эти люди направились в заброшенную деревню? Там даже собаки носа не кажут!

Судя по всему, Сюэ Лин ему не верил.

Тан Фан указал на землю:

— Здесь колеи повозки. Люди бывают тут редко, а следы свежие. Это означает, что проехали совсем недавно. Кто еще, кроме похитителей, поедет по проселочной дороге посреди ночи?

— Эти колеи слишком неглубокие, – отвечал Сюэ Лин, – к тому же, на основных дорогах тоже есть свежие следы. И они намного глубже. С чего ты взял, что они направились в сторону деревни? Может, они намеренно хотят нас запутать, чтобы задержать?

— Нет, – покачал головой Тан Фан. – Они занимаются незаконной деятельностью, так что боятся быть обнаруженными. Особенно с таким количеством детей в повозке. Когда она движется, колеса громко стучат. Я внимательно осмотрел. На колеях с больших дорог лежат опилки, а на проселочной нет. К тому же след на ней немного неровный, а значит, колеса повозки были обернуты тканью. Очевидно, в ней были дети. Иначе зачем прилагать столько усилий? Следы на двух других дорогах оставлены намеренно, чтобы сбить нас с толку.

Обдумав его слова, все решили, что они имеют смысл.

Однако Ван Джи не спешил целиком и полностью полагаться на выводы Тан Фана, поэтому сказал:

— Вы отправляйтесь в погоню, а я возьму людей, мы раздобудем лошадей и обыщем остальные дороги, а затем догоним вас.

Времени было мало, так что Тан Фан и остальные не стали возражать. Каждый пошел в свою сторону. Тан Фан, Суй Джоу и его подчиненные отправились к заброшенной деревне, тогда как Ван Джи велел своим людям вернуться за лошадьми, а затем разделить на две группы и проверить оставшиеся дороги.

Как Сюэ Лин и говорил, они шли около получаса, пока не заметили невдалеке деревню, сухая солома с крыш домов которой блестела в лунном свете.

Конечно же, обитаемая деревня, даже если все ее жители спят, вызовет в сердцах зрителей совершенно иные чувства. То и дело из нее раздавался бы лай собак, визг свиней или детский плач.

Однако по не отремонтированным годами окнам, старым домам с полуобрушившимися крышами, Тан Фану с остальными стало ясно, что деревня перед ними была действительно заброшенной.

От одного взгляда на эту деревню они почувствовали беспокойство. Но не потому, что она была давно заброшена и в ней никто не жил, а потому, что в ее домах горел слабый свет.

Свет свечей пробивался сквозь полуразрушенные окна, подрагивая, будто кто-то внутри читал или шил.

Посреди ночи в заброшенной деревне, про которую говорили, что в ней водятся призраки, некоторые дома были освещены свечами. Что бы это значило?

У Сюэ Лина, который работал в Северном Дворе в течение многих лет и тренировался до такой степени, что все внутренности у него, казалось, были сделаны из железа, от одного взгляда на эту странную картину волосы на голове встали дыбом, а по спине пробежали мурашки.

— У этой деревни не было названия, – прошептал он. – Все называли ее деревней Сюй, потому что у большинства ее жителей была такая фамилия. Когда большая часть населения умерла от чумы, немногие выжившие в одночасье покинули ее, а правительство послало людей сжечь трупы. Чтобы сжечь их всех, потребовалось два дня и две ночи. Никто не позаботился о том, чтобы соорудить для них могил. На самом деле, служащие хотели сжечь всю деревню, но как только они подожгли ее, пошел дождь. И так три раза! Говорят, что души несправедливо погибших от чумы людей не ушли, а остались здесь и не позволили деревне сгореть. Власти побоялись пробовать еще раз, поэтому это место забросили. Люди опасаются ходить по этой дороге.

Один из служащих Императорской Стражи, следовавших за Суй Джоу, с тревогой спросил:

— Могут ли тут действительно быть привидения?

— Здесь уже давно никто не живет, – мрачно ответил Суй Джоу. – И это позволило кому-то создать видимость того, что здесь есть призраки. Если они действительно пошли этой дорогой, то, вероятно, это ловушка, которую они устроили, чтобы сбить нас с толку. Будьте осторожны. Здесь может быть засада.

— Смотри, – проговорил Тан Фан, – не во всех домах горят свечи.

— Сначала проверим дома, в которых свет не горит, – кивнул Суй Джоу. – Не отвлекаться! Следуйте за мной.

Эти слова прекрасно отражали его лидерские качества.

Кто-то другой на месте Суй Джоу, отдал бы подчиненным приказ: «Осмотреть!»

Однако Суй Джоу сказал: «Следуйте за мной».

Начальник, готовый брать на себя инициативу, конечно же, будет вызывать у подчиненных чувство восхищения и уважения. Суй Джоу был известен на весь Северный Двор не без причины.

Домов без света было всего четыре-пять. Группа людей с мечами наголо проверила каждый из них.

Из-за того, насколько странным выглядело все это, они были настороже и крепко сжимали в напряженных руках мечи. Каждый раз, распахивая ногой очередную дверь, они пристально осматривали дом, опасаясь, что кто-то выскочит на них из темноты.

Тан Фану конечно же не пришлось ничего делать, поэтому он просто следовал за ними, хотя даже это было излишне.

Их глаза уже привыкли к темноте, так что они могли беспрепятственно осмотреть помещения. В домах, где не горели свечи, было очень темно. Выбив двери одну за другой, Суй Джоу не обнаружил в них ничего, кроме старой мебели. Некоторые кровати были завалены одеялами, настолько ветхими, что рассыпались от одного удара острием меча. Стулья же разваливались от малейшего прикосновения.

Подойдя к последнему темному дому, они уже не нервничали так сильно, как раньше. Хотя по-прежнему и оставались настороже, уже немного расслабились.

— Старший братец! Сзади стоит повозка! – доложил служащий Императорской Стражи, отвечавший за осмотр двора.

Услышав это, Суй Джоу с остальными обошли дом и на заднем дворе около горной гряды увидели повозку.

Присмотревшись повнимательнее, они обнаружили, что, как Тан Фан и говорил, колеса ее были обернуты толстым слоем ткани.

Очень вероятно, что преступники сбежали.

Повозка была здесь, но людей не было. Паре человек из южной банды сбежать было несложно, будь они мастерами боевых искусств. Однако проблема заключалась в том, что с ними были дети, с которыми далеко не уйдешь. Где они могли прятаться?

В этот момент они услышали приглушенный возглас Тан Фана: «Там кто-то есть!»

Тан Фан не пошел вместе со всеми осматривать повозку, а остался у входа в дом, чтобы более тщательно осмотреть его. Так что с легкостью заметил какое-то движение.

Суй Джоу отреагировал молниеносно. Услышав слова Тан Фана, он быстро повернулся и, увидев, куда тот указывает, наметил цель – на все это ему потребовалась лишь пара секунд.

Освещенная лунным светом черная тень выскочила из ближайшего темного дома. Она двигалась быстро, отчаянно пытаясь скрыться. Если бы Тан Фан решил броситься в погоню, он, конечно же, не смог бы ее догнать.

Тан Фан бы не смог, но зато смог кое-кто другой.

Их противник был быстрым, однако Суй Джоу был еще быстрее!

Все произошло в мгновение ока. Суй Джоу сорвался с места, как стрела. Меч в его руке не остался без дела: он метнул его напрямик в беглеца.

Послышался крик, эхом разнесшийся по пустынной деревне, и человек с пронзенным плечом упал на землю!

В это время подоспели и Сюэ Лин с остальными. Они прижали беглеца к земле и вытащили из его плеча меч. Мужчина завизжал, как недорезанная свинья, а затем замолк.

Сюэ Лин ухватил его за грудки и со злостью воскликнул:

— Говори! Где твои сообщники и дети?!

— Я... я не знаю... – простонал мужчина.

Видя, что тот продолжает упрямиться, Сюэ Лин с силой сжал и сломал мизинец на его правой руке.

— А-а-а!!! – лицо мужчины исказилось от боли, а в глазах застыл ужас.

— Не скажешь? – Сюэ Лин не выдержал и сломал тому еще и безымянный палец.

— Я скажу! Я скажу! – всхлипнул мужчина. – Они забрали детей и сбежали на гору!

— Ты лжешь! – крикнул Сюэ Лин. – Зачем им бросать повозку и подниматься на гору?!

— Нет! Я не лгу! – раненное мечом плечо истекало кровью, а два пальца были сломаны. Он кричал от боли почти так же, как хозяйка борделя, которой вырвали ногти. Каким бы крепким ни был человек, Императорская Стража знала, как сломить его. – Повозка сломалась, так как в

ней было слишком много людей. Переднее колесо расколосось. Если бы мы продолжили путь, оно бы развалилось, поэтому пришлось остановиться здесь и лезть в гору! Они забрали детей с собой. Они недалеко ушли, так что, если пойдете сейчас, сможете их догнать!

— Тогда что ты здесь делаешь? – снова спросил Сюэ Лин.

— Они... они велели мне остаться и зажечь свечи, чтобы задержать вас... – прохрипел мужчина.

Спрашивать больше было бесполезно. Суй Джоу дал знак Сюэ Лину, и тот, поняв, что от него требуется, с силой ударил мужчину рукоятью меча по затылку. Преступник безвольно рухнул на землю.

— Этот человек не должен умереть, – сказал Суй Джоу Тан Фану. – Останься здесь и перевяжи его. Мы пойдем на гору и поищем их. Никуда не уходи.

Тан Фан кивнул:

— Хорошо, оставьте это мне. Идите скорее!

Он не умел сражаться и передвигался не так быстро, так что был бы им лишь обузой, да и в случае драки Тан Фан был абсолютно бесполезен. Оставшись здесь, он мог хотя бы встретить людей Ван Джи, если бы те подоспели.

Суй Джоу с подчиненными в спешке удалились.

Тан Фан снял с мужчины верхнее платье, оторвал от него полоску ткани и, несколько раз обмотав вокруг плеча, туго завязал, чтобы остановить кровотечение.

В заброшенной деревне, освещенной лунным светом, было пусто и одиноко. Холодный ветер свистел сквозь щели в полуразвалившихся окнах и дверях. Звук этот напоминал завывания призрака, что оправдывало существование слухов о том, что здесь водятся привидения. Несмотря на то, что рядом с ним лежал тяжелораненый мужчина, из-за завываний ветра создавалось такое впечатление, будто он единственный человек, оставшийся в этом мире.

В сочетании с пляшущими и мигающими тенями от свечей атмосфера царила та еще. Если бы кто-то сказал, что привидений здесь нет, ему бы никто не поверил.

Подумав об этом, Тан Фан почувствовал, что что-то было не так. Ветер был очень сильный. С выбитыми окнами и дверями свечи должны были потухнуть давным-давно, однако больше половины из них горели до сих пор. Этот член южной банды, кажется, был очень внимателен, организовывая ловушку.

Они очень спешили, боясь, что малейшее промедление – и банда похитителей сбежит. Как только бы те покинули стены столицы, найти их было бы очень сложно, именно поэтому Тан Фану с Суй Джоу пришлось очень быстро принимать решения.

Теперь же от нечего делать, Тан Фан начал неторопливо обдумывать все подробности произошедшего.

Он выбрал ближайший дом и вошел в него.

Дверь со скрипом отворилась, и Тан Фан обнаружил стоявший у окна подсвечник, защищенный от холодного ветра стеной. Он был закрыт стеклянным абажуром, придавленным сверху деревянной доской, так что ветер не мог погасить пламя свечи.

Тан Фан подошел и, подняв доску, обнаружил, что внутри масло и необычайно толстый фитиль. Неудивительно, почему свеча не погасла.

Его сердце бешено заколотилось. Он понял, что было не так!

Эта деревня была заброшена много лет назад, так откуда здесь взяться свежему прозрачному маслу и такому толстому фитилю?

Похитители хотели сбежать, поэтому выбрали этот путь. Но даже если бы они планировали все заранее, с чего вдруг принесли с собой масло и фитиль?

В это время с улицы послышался какой-то шум. Он, не успев подумать, повернулся и вышел только для того, чтобы обнаружить, что снаружи пусто: серьезно раненный член южной банды, который только что неподвижно лежал на земле, пропал!

Их обвели вокруг пальца!

Сердце Тан Фана упало. Прежде, чем он успел понять что-либо еще, его с силой ударили по затылку, и он без чувств упал наземь.

Действительно, все в этом мире переменчиво. Сюэ Лин только что ударил этого парня по голове, а теперь пришла и его очередь.

Это была последняя мысль, промелькнувшая у Тан Фана в голове прежде, чем он потерял сознание.

Примечания переводчика:

Начиная со следующей, главы снова становятся больше, о чем Мэн Сиши активно хвастается после этой главы. Но не сильно больше, так что думаю, из-за этого серьезных задержек быть не должно.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1622801>